Канал Шурузяк впадает в Сырдарью, что в неё несёт?

«Сегодня рано утром был на канале Шурузяк ниже по течению узбекского-китайского СП. Пена из труб предприятия шла до слияния с Сырдарьей!!! Это в районе озера Калгансыр» — такова самая свежая информация о загрязнении канала Шурузяк от неравнодушных ташкентцев.

Канал Шурузяк берет начало из реки Сырдарьи. Тянется по степям около сотни километров, а потом в эту же реку и впадает. По пути в Шурузяк вливается несколько десятков сбросовых каналов с солоноватой водой – летом этой же водой орошают близлежащие поля. Среди рыбаков, а выехать туда можно и на день, благо от Ташкента недалеко, ходят легенды о лове. Обитали в канале практически все сырдарьинские хищники: жерех, сом, судак и змееголов и даже щуки и усачи.
С начала апреля 2018 года ташкентский сегмент фэйсбука живо обсуждает сообщение Рустама Арсланова: «Не будьте безразличны к этому посту! Приехав на Шурик (Шурузяк)

чуть ниже поселка Новбахор, мы стали свидетелями, как «китайский завод» (узбекско-китайское СП) сбросил ядохимикаты, использовавшиеся для обработки кожевенных материалов (дубильные вещества), в канал! Вонь стоит жуткая! Мы стартанули сразу на завод, нашли директора. После недолгой беседы он пообещал закрыть сток. Есть просьба! Если кто будет там, обратите внимание на сброс! Может, удастся спасти пару селедок!!!»
Глас народа (комментарии) приводим ниже.
==========
— Зря надеетесь на благоразумие, это не случайность. Если есть видеодоказательства и очевидцы, надо обязательно действовать.
— Писал я пару лет назад об этом же. Мне ответили, что приняли меры и т.д. А по факту те же две трубы, то же место.
— Видимо, не могут заставить СП купить очистное оборудование.
— Забить трубы ничем нельзя? Так всю рыбу потравят, не только селедку.
— Шум подымать надо. Тем более, что два года назад предупреждали!
— В 2014 штрафовали даже, насколько я знаю. Четыре года прошло, толку нет.
— Так куда надо написать?
— Я думаю, для начала в Госбиоконтроль. Если не будет сдвигов, то в портал!
— Этот вонючий отход уже который год сливают.
— Обращаться к экологам?
— На благоразумие надежды нет! Надо писать в портал петицию!
— Трубить надо во все инстанции. Иначе обещаниями будут кормить.
— Да по ночам сливать.
— В трубу надо заглушку забить, пусть все обратно идёт!
— Завод не зря на этом месте построили. Пару десятков километров – и все в Казахстан. Другая страна.
— Представляю, что там по ночам твориться. У них, что, отстойники переполнены? Трубу явно не для дождевого сброса сделали.
— В таких производствах самое главное и дорогое — это отход и утилизация его. А тут нате. Заплатили штраф, и до следующего раза нет расходов. Их вообще гнать надо отсюда. Я был на заводе. Там страшный запах химикатов. Владельцы скупают шкуры по дешевке. Здесь делают самую грязную обработку. И далее увозят в Китай, там дорабатывают кожу, чтобы тут не понимали, как к финишу подходить.
— Местные молчат и терпят вонь. Обещали закрыть грязное производство. Но для этого завода переработка кожи — основа дохода! Так что откаты в нужное русло делают своё дело! Никто их не закроет, у них, наверняка, есть договор. А местные жители дышат этой отравой.
— Уважаемый Рустам Арсланов! Государственный комитет Республики Узбекистан по экологии и охране окружающей среды благодарит Вас за беспокойство и заботу об окружающей среде! Для решения проблемы, просим Вас написать точные координаты данного объекта.
— Только что позвонили из Госбиоконтроля, поехали туда делать забор воды и фиксировать наличие трубы!
— Порядок наступит. Ждём отчета.

— Всем добрый вечер! Сегодня встречался с руководством и местными экологами! Опять эта хрень течет из трубы, показал им. И вот что услышал: «Это не канал Шурузяк, а коллектор для сбросов после очистки, и эти загрязнения воды в пределах нормы!» Я отказался подписывать экологам бумаги о проведенной ими работе (говорят, что выписали предписание за нарушение). За превышение нормативных сбросов вредных веществ они платят штрафы. «Но, сбрасывать, — говорят на предприятии, — нам можно». Мои аргументы, что канал ирригационный, вода используется для полива полей, не воспринимают. Стоят на своем.
— Хорошо, что не ответили: «Да это же арык для сброса химикатов!!! Зачем здесь рыбу ловить? Отравитесь».
— А что обязательно ее есть???
— Шурузяк в Сырдарью впадает, рыба зараженная по акватории Сырдарьи бродить начнёт, пузом кверху.
— В портале не отреагировали? Вроде, власти взялись за сохранение Аральского моря, а вся аквасистема связана.
— Мимо этого завода едешь, и такая вонь, аж тошнит.
— Да, похоже, наши не среагируют. Надо казахам показать, что к ним течет.
— Я думаю, все уже знают, что Узбекско-китайское СП обрабатывает кожу и скидывает в Шурузяк какие-то отходы. По реке течет пена, я лично видел две трубы, через которые сбрасывают эту пену. Два года назад я написал жалобу в Государственный комитет Республики Узбекистан по охране природы (ныне Госкомэкологии). «Хочу пожаловаться на завод, который сбрасывает отходы в канал. Рядом с поселком «Шоликор», который находится в Сырдарьинской области, расположен Китайский завод по переработке кожи, так вот этот завод сбрасывает отходы в канал Шурузяк, который впадает в реку Сырдарья.

Живности в канале стало значительно меньше, рыбаки боятся кушать рыбу, пойманную в канале. Проведите, пожалуйста, проверку, примите меры». Пришел ответ: «Ваше обращения направлено в Сырдарьинский областной комитет по охране природы для рассмотрения по существу. Благодарим Вас за бдительность».

— Компетентные в этом вопросе люди поведали, что «специалисты» на очень высоком уровне про сточную канаву в курсе, но смотрят в другую сторону, за что уже неоднократно меняли автомобили на новые и строили роскошные особняки. Так что уровень обращений надо выбирать внимательно, дабы самим не оказаться объектом пристального внимания. Чтобы государственная машина заработала, важно обратиться в «правильные» места. Если написать напрямую президенту или в прокуратуру, то администрация, скорее всего, направит ответ, что с вопросом разберется. Но бумага, спускаясь по крутому склону вертикали чиновников, затеряется и ляжет в урну «заинтересованному» лицу. Поэтому надо четко понимать: первое — в чем ведомстве находится предприятие, и в чей компетенции находится вопрос — район, город, республика?

— Моя практика показала, что для того, чтобы реально заработали закон и чиновники, необходимо сделать всю работу за них. Мало сообщить о факте загрязнения окружающей среды, надо описать конкретные шаги и план действия для этих чиновников. Письмо на имя президента считаю делом бесполезным. Такое обращение будет равно обращению бабушки 94 лет, что у нее на кухне нет отопления, а она старая и ей холодно завтракать. Администрация такими вопросами не занимается. Для того, чтобы у природоохранного ведомства на всех уровнях была возможность погрузиться в работу целиком и без остатка, хорошо бы обратиться еще и в прокуратуру. Но прокуратура ничего не будет делать, если не сослаться на конкретные законы и статьи, под которые попадает данный инцидент.

- ==========

Если бы это был единственный канал в Узбекистане, куда бесконтрольно сбрасываются грязные стоки предприятий. Пока существует система, согласно которой проверки *опасных* предприятий разрешены только по предварительно утвержденному списку в самых высоких инстанциях, а мелкие и средние предприятия вообще не проверяются, будут из органов охраны природы отвечать: «Благодарим Вас за бдительность» и бросать письмо в урну. За пару десятков лет, что существует система, экологи проверять разучились. В лучшем случае, штрафанут нарушителя. Но и это не факт.

Наталия ШУЛЕПИНА
SREDA.UZ

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

06.04.2018